

Экономика народонаселения и экономика труда

Научная статья

УДК 331.5

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2025.1/12871>

JEL: J21

Региональные особенности диверсификации форм нестандартной занятости населения в новых экономических условиях

Е. С. Дашкова^{1✉}, Н. В. Дорохова²,
И. В. Петенко³, Л. Л. Бунтовская⁴, Н. А. Балтачеева⁵

^{1,2} Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, 394018, Воронеж, Российская Федерация

^{3,4,5} Донецкий государственный университет, ул. Университетская, 24, 283001, Донецк, Российская Федерация

Предмет исследования. Совокупность социально-трудовых отношений, развивающихся в процессе диверсификации форм нестандартной занятости населения.

Цель. Изучение масштабов и особенностей развития процесса диверсификации форм нестандартной занятости населения в новых экономических условиях.

Методология. Исследование базируется на фундаментальных положениях экономики труда, а также на ее современных достижениях. Для реализации поставленной цели и решения задач был использован комплекс общенаучных и частнонаучных методов: научной абстракции, сочетания исторического и логического, анализа, дедукции, индукции, сравнения. Для получения эмпирических данных применялся метод экспертного опроса.

Результаты и обсуждение. Выявлено активное развитие процесса диверсификации форм нестандартной занятости населения в Воронежской области и Донецкой Народной Республике; определено, что масштабы нестандартной занятости в Воронежской области выше, чем в Донецкой Народной Республике; установлено, что распространение форм нестандартной занятости является преимущественно добровольным выбором самих работников; раскрыто, что распространение форм нестандартной занятости сопровождается положительными и отрицательными эффектами.

Выводы. В новых экономических условиях государственная политика занятости населения на всех уровнях хозяйствования претерпевает существенные изменения, направленные в том числе на регулирование процесса диверсификации ее форм. При этом остается актуальным вопрос создания информационной базы, учитывающей региональную специфику процесса диверсификации форм нестандартной занятости, для принятия эффективных управленческих решений в данной сфере.

Ключевые слова: сфера занятости населения, нестандартная занятость населения, формы нестандартной занятости населения, регионы Российской Федерации.

Для цитирования: Дашкова, Е. С., Дорохова, Н. В., Петенко, И. В., Бунтовская, Л. Л., & Балтачеева, Н. А. (2025). Региональные особенности диверсификации форм нестандартной занятости населения в новых экономических условиях. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, (1), 45–56. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2025.1/12871>

© Дашкова Е. С., Дорохова Н. В., Петенко И. В.,
Бунтовская Л. Л., Балтачеева Н. А., 2025

© Материал доступен на условиях лицензии CC BY 4.0

Labour Economics and Human Resource Management

Original article

UDC 336.63

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2025.1/12871>

JEL: C12; C51; G17; G31; G35

Regional features of non-standard forms of employment diversification in the new economic reality

**E. S. Dashkova^{1✉}, N. V. Dorokhova², I. V. Petenko³,
L. L. Buntovskaya⁴, N. A. Baltacheeva⁵**

^{1,2} Voronezh State University, 1 Universitetskaya Sq.,
394018, Voronezh, Russian Federation

^{3,4,5} Donetsk State University, 24 Universitetskaya St.,
283001, Donetsk, Russian Federation

Subject. The combination of social and labour relations that develop in the process of non-standard forms of employment diversification.

Purpose. To research into the extent and features of the development of non-standard forms of employment diversification in the new economic reality.

Methodology. The study is based on the fundamental principles of labour economics, as well as its modern accomplishments. To achieve the goal and resolve the challenges we used such general and specific scientific methods as scientific abstraction, analysis, deduction, induction, comparison and a combination of historical and logical methods.

Results and discussion. We discovered that the development of non-standard forms of employment diversification in Voronezh region and Donetsk People's Republic is booming. At the same time, the extent of non-standard employment in Voronezh region is greater. It was established that being mainly a voluntary choice of employees themselves, the expansion of non-standard forms of employment is accompanied by both positive and negative effects.

Conclusions. In the new economic reality, the national employment policy at all levels of the economy is subject to significant changes aimed at regulating the process of the diversification of its forms. However, in terms of effective management decision-making, the issue of forming a data base that takes into account the regional features of non-standard forms of employment diversification remains relevant.

Key words: job sector, non-standard employment, non-standard forms of employment, regions of the Russian Federation.

For citation: Dashkova, E. S., Dorokhova, N. V., Petenko, I. V., Buntovskaya, L. L., & Baltacheeva, N. A. (2025). Regional features of non-standard forms of employment diversification in the new economic reality. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, (1), 45–56. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2025.1/12871>

Введение

В настоящее время российская экономика перешла на новый этап своего развития, что обусловлено воздействием широкого спектра политических, социально-демографических, технико-технологических и других факторов. Их влияние на экономику имеет противоречивый и сложнопрогнозируемый характер и проявляется в следующем:

1) влияние политического фактора:

– формирование многополярного мира, в рамках которого активно развиваются интеграционные объединения различных государств (БРИКС, ШОС, ЕАЭС и др.), что создает условия для экономического роста за счет нивелирования межгосударственных барьеров, построения новых логистических цепочек, развития трудовой миграции;

– санкционная политика, с одной стороны, снижающая конкуренцию на внутреннем рынке и стимулирующая импортозамещение, а с другой – ограничивающая доступ отечественных производителей на мировой рынок. Кроме того, введение санкций и уход ряда иностранных компаний из Российской Федерации спровоцировали отток высококвалифицированных работников за рубеж, что ухудшило ситуацию на отечественном рынке труда;

– специальная военная операция, отразившаяся на структурных сдвигах в экономике (активное развитие военно-промышленного комплекса), способствующая переходу к ее мобилизационной модели и, как следствие, обостряющая дефицит трудовых ресурсов;

2) влияние социально-демографического фактора:

– духовно-ценностная и культурная деградация общества, приведшая к обесценению труда в структуре жизненных ценностей, активному распространению молодежных деструктивных субкультур и возникновению группы NEET-молодежи. Это также отразилось на изменении модели потребительского и трудового поведения населения;

– ухудшение демографической ситуации и, как результат, сокращение численности населения, его старение, а также усиление дефицита на рынке труда;

3) влияние технико-технологического фактора:

– ускорение научно-технического прогресса и мощное развитие информационно-ком-

муникационных технологий, что способствует росту инновационной активности организаций, повышению производительности труда, модификации отраслевой структуры экономики. При этом усиливаются информационная асимметрия и дифференциация хозяйствующих субъектов по возможностям внедрения достижений НТП в их деятельность;

– масштабная цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества, трансформирующая ресурсные и товарные рынки, изменяющая и ускоряющая бизнес-процессы, актуализирующая востребованность цифровых компетенций работников и т. д.

Обозначенные факторы формируют новые условия для развития отечественной экономики и способствуют трансформации всех ее сфер, в том числе и занятости населения. Такое воздействие проявляется в том числе в усилении диверсификации форм занятости населения, ее гибкости и адаптивности (Fossen & Sorgner, 2019; Graetz et al., 2018; Okudaira et al., 2019; Policardo et al., 2019). Данные процессы в российской экономике зародились в период перехода к рыночной модели хозяйственной деятельности и в настоящих условиях существенно активизировались и содержательно модифицировались.

Научный интерес к исследованию рынка труда, занятости населения и диверсификации ее форм на протяжении длительного времени в нашей стране не снижается. Сегодня ученые предпринимают усилия, чтобы раскрыть характер воздействия меняющихся условий на трансформацию сферы занятости населения и процесс развития нестандартных форм занятости. Так, М. В. Рязанцева (2024), В. Л. Вуколов (2023), А. С. Белорусов и др. (2024) исследуют воздействие цифровизации экономики на рынок труда и занятость населения и отмечают рост разнообразия форм нестандартной занятости под воздействием цифровых технологий. Платформенная занятость, ее особенности, масштабы и динамика раскрыты в работах Г. Р. Баймурзиной и Е. А. Черных (2024), В. Н. Бобкова и Е. А. Черных (2020), О. В. Синявской и др. (2024). Дистанционная занятость является предметом исследований О. В. Забелиной и Ф. И. Мирзабалаевой (2023). Учеными М. В. Чудиновских и др. (2024), Р. И. Капелюшниковым и Д. И. Зинченко (2024) исследуется взаимосвязь платформенной и

дистанционной форм занятости, а также разрабатываются прогнозы их развития. Среди современных исследователей немало работ, посвященных изучению фриланса, агентской, самозанятости и др. (Забелина, Мирзабалаева, 2020; Забелина, Сергеева, 2023).

Процесс диверсификации форм нестандартной занятости в разрезе субъектов Российской Федерации имеет существенную специфику, что определяет цель настоящего исследования, состоящую в изучении масштабов и особенностей развития данного процесса в Воронежской области и Донецкой Народной Республике (далее – ДНР). Задачи исследования:

– определить масштабы развития форм нестандартной занятости в экономике исследуемых регионов;

– выявить положительные и негативные стороны развития данного процесса;

– оценить возможности и угрозы, создаваемые процессом диверсификации форм нестандартной занятости для региональной экономики;

– обосновать направления регулирования процесса диверсификации форм нестандартной занятости в региональной экономике.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на фундаментальных положениях экономики труда, а также на ее современных достижениях. Для реализации поставленной цели и решения задач был использован комплекс общенаучных и частнонаучных методов: метод научной абстракции (предполагающий отвлечение исследователя от всего несущественного в изучаемом явлении или процессе, установление сущностных аспектов; использование метода позволило выявить значимые детерминанты в развитии процесса диверсификации форм нестандартной занятости населения); метод сочетания исторического и логического (предполагающий исследование явлений и процессов в их исторической ретроспективе, а также выявление на основе логического анализа фундаментальных причин их возникновения; использование метода позволило оценить степень диверсификации форм занятости населения в конкретный исторический период и обосновать основные причины ее нарастания); метод анализа (предусматривающий разделение общего на составные

части; данный метод был использован для исследования отдельных форм нестандартной занятости, возникающих в процессе ее диверсификации); методы дедукции и индукции (эти методы, как правило, применяются одновременно, они представляют собой процесс мысленного восхождения от общего к частному и наоборот; использование метода в данном исследовании позволило выявить региональную специфику в общем процессе диверсификации форм нестандартной занятости, а также на основе данных субъектов РФ сформулировать обобщающие выводы); метод сравнения (предполагающий выявление общего и отличного между разными явлениями и процессами; применение метода позволило установить значимые отличия между формами нестандартной занятости, в том числе в масштабах их распространения). Для получения эмпирических данных использован метод экспертного опроса, который был проведен в 2023–2024 гг. в Воронежской области и ДНР. В качестве экспертов выступили представители научного сообщества, профсоюзных организаций, органов региональной власти, а также работодатели. В ДНР было опрошено 72 эксперта, в Воронежской области – 49.

Результаты исследования

На основании обобщения данных экспертного опроса нами были получены следующие результаты.

Большинство экспертов (89 % в ДНР и 95 % в Воронежской области) считают, что в экономике оцениваемого ими региона имеет место распространение нестандартных форм занятости.

Далее была проведена оценка степени распространения форм нестандартной занятости, результаты которой представлены на рис. 1.

Исходя из полученных данных, можно констатировать, что степень распространения нестандартной занятости в Воронежской области более высокая, чем в ДНР, так как в Воронежской области оценку «средняя» и «высокая» выбрали 70 % экспертов, а в ДНР – 54 %.

В отношении характера (добровольный, вынужденный) распространения форм нестандартной занятости для работников мнения экспертов распределились следующим образом (рис. 2).

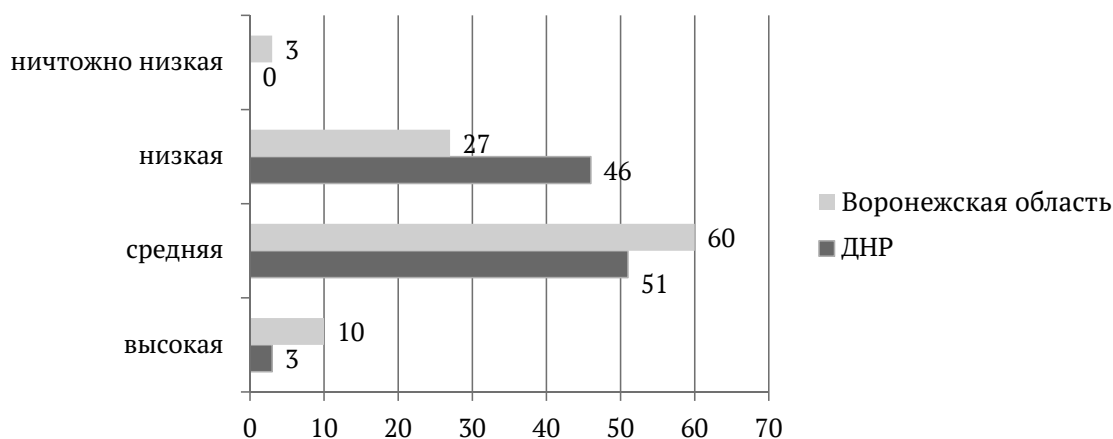

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о степени распространения форм нестандартной занятости населения в региональной экономике, % [составлено авторами]

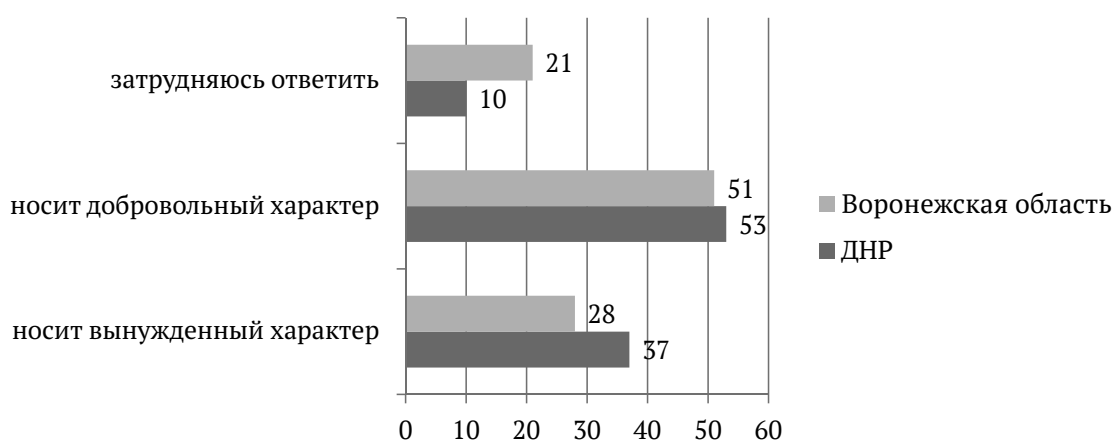

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о характере (добровольный, вынужденный) распространения форм нестандартной занятости для работников, % [составлено авторами]

Как видно из данных, представленных на рис. 2, распространение форм нестандартной занятости в исследуемых регионах является преимущественно добровольным выбором самих работников.

Оценка распространенности различных форм нестандартной занятости по регионам представлена в табл. 1 (экспертам было предложено осуществить выбор не более трех вариантов из указанных форм).

С позиции экспертов, в ДНР наибольшее распространение получили следующие формы нестандартной занятости: временная занятость (указали 65 %), занятость на условиях срочных трудовых договоров (51 %), занятость на условиях ГПД (29 %). Следовательно, в экономике данного региона преобладают «срочные» по своему содержанию формы занятости. При этом, как отмечают эксперты, в регионе отсутствуют такие формы нестандартной занятости, как платформенная и сверхзанятость.

Сложившаяся ситуация, по нашему мнению, обусловлена нестабильностью в военном и экономическом аспектах, а также наличием связанных с этим инфраструктурных проблем.

В Воронежской области, в отличие от ДНР, по мнению экспертов, распространены все формы нестандартной занятости, фигурирующие в опросном листе. В данном регионе, как отметили эксперты, наиболее часто встречаются самозанятость (72 %), дистанционная (46 %), неформальная (38 %) и занятость на условиях ГПД (44 %). На наш взгляд, это, с одной стороны, следствие стремления участников трудовых отношений «обойти» нормы законодательства, с другой – развития информационно-телекоммуникационных технологий. Так, после ограничений, вызванных пандемией COVID-19, широкое распространение в регионе получили дистанционная занятость и самозанятость, осуществляемые на основе соответствующих цифровых платформ. Немаловажную роль в

Т а б л и ц а 1

Распределение ответов на вопрос о наиболее распространенных формах нестандартной занятости в исследуемых регионах, %

Формы нестандартной занятости	ДНР	Воронежская область
Дистанционная занятость	21	46
Агентская занятость	6	5
Самозанятость	33	72
Временная занятость	65	15
Платформенная занятость	–	23
Занятость на условиях срочных трудовых договоров	51	15
Занятость на условиях неполного рабочего времени	18	21
Занятость в ЛПХ	10	15
Занятость на условиях ГПД	29	44
Вторичная занятость	17	3
Неформальная занятость	17	38
Сверхзанятость	–	2
Другие	–	–

И с т о ч н и к: составлено авторами.

развитии самозанятости в экономике Воронежской области сыграло проведение эксперимента по внедрению особого налогового режима «Налог на профессиональный доход».

При оценке положительных и отрицательных эффектов от распространения в экономиках ДНР и Воронежской области форм нестандартной занятости мнения экспертов распределились следующим образом (табл. 2, 3).

Наиболее выраженными положительными эффектами от распространения форм нестандартной занятости, по мнению экспертов, как в ДНР, так и в Воронежской области являются снижение напряженности на рынке труда и увеличение реальных доходов населения. В числе прочих положительных эффектов для Воронежской области эксперты назвали сокращение издержек для бизнеса, обеспечение гибкости трудовых отношений и рост уровня занятости.

Т а б л и ц а 2

Распределение ответов экспертов на вопрос о положительных эффектах от распространения форм нестандартной занятости для экономики региона, %

Варианты ответов	ДНР	Воронежская область
Снижение напряженности на рынке труда	72	51
Рост валового регионального продукта	25	8
Увеличение доходов населения	50	49
Обеспечение занятости уязвимых категорий граждан (лиц с ОВЗ, молодежи, женщин с малолетними детьми)	26	41
Другое	–	13

И с т о ч н и к: составлено авторами.

Т а б л и ц а 3

Распределение ответов экспертов на вопрос об отрицательных эффектах от распространения форм нестандартной занятости для экономики региона, %

Варианты ответов	ДНР	Воронежская область
Рост социальной и правовой незащищенности	63	74
Падение производительности труда	7	8
Снижение доходов населения	13	8
«Сверхизнос» человеческого капитала	26	23
Другое	6	5

И с т о ч н и к: составлено авторами.

В отношении отрицательных эффектов от распространения форм нестандартной занятости эксперты двух регионов также оказались солидарны в своих позициях. Так, основными рисками, сопряженными с распространением таких форм занятости, являются рост социальной и правовой незащищенности работников, а также «сверхизнос» человеческого капитала. При этом 4 % респондентов из ДНР отметили, что не видят никаких отрицательных последствий от распространения нестандартной занятости. Также эксперты пришли к выводу, что для исследуемых регионов одним из негативных последствий существования нестандартной занятости выступает сокращение налоговых поступлений в бюджет.

При ответе на вопрос о существующих преградах на пути распространения нестандартной занятости только 19 % экспертов из ДНР заявили о наличии таковых. В Воронежской области все респонденты указали существование барьеров (табл. 4).

Анализируя ситуацию в Воронежской области, можно констатировать, что наиболее значимой преградой на пути распространения нестандартной занятости выступают проблемы законодательного характера, иными словами, существующая нормативно-правовая база «отстает» от стремительных и масштабных изменений, происходящих в социально-трудовой сфере. Вместе с тем имеет место проблема осведомленности как работодателей, так и работников о возможностях и достоинствах отдельных форм нестандартной занятости. По словам экспертов, работники отдают предпочтение стандартной занятости.

В ДНР в силу нестабильности ситуации и наличия инфраструктурных проблем основными препятствиями являются недостаток

информации, неразвитость цифровых компетенций у работников, а также продолжающиеся военные действия на территории региона.

В рамках опроса экспертам было предложено оценить роль региональных органов власти в регулировании распространения нестандартной занятости в экономике. Большинство экспертов из ДНР придерживаются мнения о том, что региональные власти на данном этапе не участвуют в решении обозначенного вопроса. Только 24 % респондентов указали на активность региональной власти и выделили меры:

- по организации временных работ и помощи в трудоустройстве гражданам на работы временного характера;
- поддержке самозанятых;
- информационной поддержке работодателей.

В Воронежской области 61 % респондентов считают, что региональная власть активно участвует в решении проблем, возникающих на пути распространения нестандартной занятости. Для этого реализуются следующие мероприятия:

- мониторинг и контроль за соблюдением норм трудового законодательства, в том числе при использовании нестандартной занятости;
- прогнозирование кадровой потребности в отраслевом и профессиональном срезе;
- формирование законодательных инициатив, направленных на регулирование отдельных форм нестандартной занятости;
- разработка и реализация Плана мероприятий по снижению неформальной занятости в Воронежской области;
- совершенствование условий по развитию гибких форм занятости, в том числе дистанционной занятости;

Т а б л и ц а 4

Распределение ответов на вопрос о существующих преградах на пути распространения нестандартной занятости, %

Варианты ответов	ДНР	Воронежская область
Законодательные барьеры	4	54
Нежелание и опасения работодателей использовать такие формы	4	10
Предпочтение стандартной занятости наемными работниками	–	23
Информационные барьеры	6	23
Другое	6	–

И с т о ч н и к: составлено авторами.

– активизация информационной работы посредством СМИ.

Таким образом, результаты исследования подтверждают активное развитие процесса диверсификации форм нестандартной занятости населения, а также его существенную дифференциацию в исследуемых регионах.

Обсуждение результатов

Научный интерес к исследованию нестандартной занятости и диверсификации ее форм в Российской Федерации, как отмечалось выше, возник на рубеже XX–XXI вв. При этом изучение региональных особенностей формирования и развития нестандартной занятости является предметом исследования незначительного круга отечественных ученых.

Среди наиболее известных в данной области работ следует отметить исследования Н. В. Тонких и Т. А. Камаровой (2015; 2017), предложивших методику оценки развития нестандартной занятости в регионе (объект исследования – Свердловская область), базирующуюся на комплексном использовании социологического, статистического и математического инструментов.

А. В. Попов (2021) разработал и апробировал по всем субъектам РФ методику оценки масштабов распространения некоторых форм нестандартной занятости (неполной, сверхзанятости, занятости в неформальном секторе, вторичной, занятости в личном подсобном хозяйстве и не по найму), основанную на расчете статистических показателей.

Инструментарий исследования, результаты которого представлены в данной работе, был разработан и использован учеными Воронежского государственного университета на территории Воронежской области ранее, в 2022 г. (Дашкова и др., 2023). Сравнение результатов настоящего и предыдущего исследований позволяет выявить некоторые тенденции диверсификации форм нестандартной занятости в региональной экономике. Так, оценка экспертами масштабов распространения форм нестандартной занятости в Воронежской области в исследуемом периоде существенно не изменилась (76 % в 2022 г., 70 % в 2024 г. соответственно). При этом, по мнению респондентов, произошли существенные трансформации в характере распространения нестандартной занятости с позиции наемных работников: если в 2022 г.

34 % считали такую занятость добровольным выбором работников, то в 2024 г. уже 51 % экспертов придерживались такой позиции. Следовательно, отмечается положительная тенденция практики применения форм нестандартной занятости в Воронежской области. Изменения претерпел, по оценкам респондентов, и перечень наиболее распространенных форм нестандартной занятости в экономике данного региона: в 2022 г. это были временная занятость, занятость на условиях ГПД и самозанятость¹, в 2024 г. – самозанятость, дистанционная занятость и занятость на условиях ГПД соответственно. Изменения коснулись и масштабов распространения отдельных форм нестандартной занятости. Эксперты констатируют, что доля дистанционной занятости возросла в исследуемом периоде на 8 п. п., в то время как доля временной занятости существенно сократилась – на 33 п. п. Данную тенденцию, по нашему мнению, можно оценить как позитивную, поскольку она свидетельствует об активном использовании ИКТ для развития сферы занятости и нивелировании ее «временного» характера.

Таким образом, проведенное исследование позволило расширить сложившиеся к настоящему времени теоретико-методические положения и практический опыт изучения процесса диверсификации форм нестандартной занятости на региональном уровне.

Заключение

Активно развивающийся процесс диверсификации форм нестандартной занятости в Российской Федерации и ее субъектах требует разработки и реализации государственных мер регулирования.

В настоящее время с учетом особенностей современного этапа развития отечественной экономики и стоящих перед ней стратегических целей осуществляются институциональные и инфраструктурные преобразования. Так, с 1 января 2025 г. вступил в действие Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», который содержит ряд новых положений, направленных на регулирование занятости населения. В тексте закона содержательно скорректированы понятие занятости населения, перечень лиц, относящихся к категориям

¹ Формы нестандартной занятости перечислены в порядке убывания масштабов их распространения.

занятых и безработных; введены понятия профилирования граждан и работодателей; включены меры противодействия нелегальной занятости; существенно переформатированы работа служб занятости и их взаимодействие с образовательными структурами; усовершенствованы организационные основы функционирования цифровой платформы «Работа в России». На этапе разработки находится закон о регулировании платформенной занятости, вносятся изменения в институциональные основы регулирования самозанятости.

Особое значение для развития сферы занятости в новых экономических условиях, на наш взгляд, имеет принятие и реализация Национального проекта «Кадры», цель которого состоит в решении проблем отечественного рынка труда, состоящих в профессионально-квалификационном дисбалансе и дефиците рабочей силы, на основе обеспечения качественной подготовки высококвалифицированных кадров.

В структуру данного национального проекта включены четыре федеральных проекта («Управление рынком труда», «Образование для рынка труда», «Активные меры содействия занятости», «Человек труда»), ориентированные на стабилизацию ситуации на рынке труда и в сфере занятости населения Российской Федерации. Реализация данных проектов предполагает определенный комплекс мероприятий, в числе которых:

- меры по развитию системы целевого обучения и совершенствованию организации практической подготовки обучающихся учреждений профессионального образования;
- дальнейшее развитие и повышение гибкости системы профессиональных стандартов;
- совершенствование и масштабирование профориентационной работы на всех уровнях становления личности за счет активного использования новых методик и цифровых технологий;
- развитие системы дополнительного профессионального образования с целью оказания помощи работающим гражданам в смене профессии или приобретении новых профессиональных компетенций, повышающих их конкурентоспособность на рынке труда;
- совершенствование системы охраны и безопасности труда для снижения производственного травматизма и профессиональных заболеваний;

– формирование предпринимательских компетенций среди молодых людей, а также повышение их информированности о перспективах ведения предпринимательской деятельности и существующих мерах государственной поддержки молодежного предпринимательства.

На региональном уровне органы власти в рамках своих полномочий также разрабатывают и реализуют меры, направленные на решение проблем, связанных с процессом диверсификации форм нестандартной занятости населения. Данные меры учитывают особенности географического положения, а также специфику социально-экономического, научно-технологического, инфраструктурного развития конкретного субъекта РФ.

В Воронежской области в настоящее время реализуется План мероприятий по снижению неформальной занятости в регионе, в рамках которого осуществляется мониторинг ситуации по снижению численности граждан, осуществляющих трудовую деятельность без заключения трудовых договоров, по легализации «серой» заработной платы и повышению собираемости налога на доходы физических лиц². Большой вклад в гармонизацию трудовых отношений работников, в том числе нестандартно занятых, вносит Союз «Воронежское областное объединение организаций профсоюзов». Облсовпроф в течение длительного периода времени содействует проведению научных исследований в данной проблемной области, его руководство постоянно принимает участие в международных научных мероприятиях, способствует внедрению инновационных практик регулирования нестандартной занятости в организациях региона. Так, в 2024 г. на XII Съезде ФНПР Союз «Воронежское областное объединение организаций профсоюзов» выступил с инициативой разработки на федеральном уровне алгоритма действий, направленных на повышение правовой и социальной защищенности самозанятых и платформенно занятых.

В Донецкой Народной Республике на современном этапе идет процесс адаптации к российским организационно-правовым условиям развития сферы занятости. Для

² О работе по снижению неформальной занятости. URL: <https://www.voronezh-city.ru/administration/structure/detail/25638/>

оптимизации и повышения эффективности этого процесса изучается опыт российских регионов, предпринимаются попытки решения инфраструктурных проблем и информационной асимметрии.

Таким образом, роль государства в регулировании процесса диверсификации форм нестандартной занятости в новых экономи-

ческих условиях существенно возросла, и, как следствие, актуализировалась потребность в формировании информационной базы (в том числе на основе исследования региональной специфики данного процесса) для принятия эффективных управленческих решений.

Авторский вклад

Авторы внесли равный вклад в работу, представленную в статье.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Баймурзина, Г. Р., & Черных, Е. А. (2024). Особенности платформенной занятости в России: о чем говорят данные цифровых профилей работников. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 17(2), 202–219. [Baimurзина, G. R., & Chernyh, E. A. (2024). Features of platform employment in Russia: what is the data of digital profiles of workers. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 17(2), 202–219. (In Russian).] DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.11
2. Белорусов, А. С., Кузнецова, В. А., & Надточий, Ю. Б. (2024). Влияние цифровой трансформации на рынок труда в России. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, (6–1), 28–36. [Belorusov, A. S., Kuznetsova, V. A., & Nadnochy, Yu. B. (2024). The influence of digital transformation on the labor market in Russia. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, (6–1), 28–36. (In Russian).] DOI: 10.17513/vaael.3492
3. Бобков, В. Н., & Черных, Е. А. (2020). Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости. *Мир новой экономики*, 14(2), 6–15. [Bobkov, V. N., & Chernykh, E. A. (2020). Platform Employment: the Scale and Evidence of Instability. *The world of new economy*, 14(2), 6–15. (In Russian).] DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-2-6-15.
4. Вуколов, В. Л. (2023). Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: взаимовлияние, особенности и тенденции развития. *Социально-трудовые исследования*, 50(1), 24–30. [Vukolov, V. L. (2023). Digital economy and labor market, digital technologies and labor relations: Mutual Influence, features and development trends. *Social and labor research*, 50(1), 24–30. (In Russian).] DOI: 10.34022/2658-3712-2023-50-1-24-30

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of Interest

The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

5. Дашкова, Е. С., Дорохова, Н. В., & Назаров, А. К. (2023). Оценка масштабов и специфики нестандартной занятости в экономике Воронежской области. *Экономика труда*, 10(4), 595–604. [Dashkova, E. S., Dorokhova, N. V., & Nazarov, A. K. (2023). The extent and specificity of precarious employment in the Voronezh Region. *Russian Journal of Labour Economics*, 10(4), 595–604. (In Russian).] DOI: 10.18334/et.10.4.117604
6. Дашкова, Е. С., Дорохова, Н. В., & Квасова, А. А. (2022). Эмпирическое исследование масштабов и особенностей неформальной занятости в экономике Воронежской области. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, (3), 59–68. [Dashkova, E. S., Dorokhova, N. V., & Kvasova, A. A. (2022). Empirical study of the scale and characteristics of informal employment in the economy of the Voronezh Region. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, (3), 59–68. (In Russian).] DOI: 10.17308/econ.2022.3/9956
7. Забелина, О. В., & Мирзабалаева, Ф. И. (2020). Фриланс как новая гибкая форма самозанятости на российском рынке труда. *Экономика труда*, 7(4), 307–320. [Zabelina, O. V., & Mirzabalaeva, F. I. (2020). Freelancing as a new flexible form of selfemployment on the Russian labour market. *Russian Journal of Labour Economics*, 7(4), 307–320. (In Russian).] DOI: 10.18334/et.7.4.100869
8. Забелина, О. В., & Мирзабалаева, Ф. И. (2023). Институт дистанционной занятости: особенности и характеристики развития в российской экономике. *Экономика труда*, 10(10), 1553–1568. [Zabelina, O. V., & Mirzabalaeva, F. I. (2023). Distance employment: characteristics and development in Russian economy. *Russian Journal of Labour Economics*,

10(10), 1553–1568. (In Russian.)] <https://doi.org/10.18334/et.10.10.119263>

9. Забелина, О. В., & Сергеева, М. В. (2023). Проблемы и риски развития агентской занятости в российской экономике. *Социально-трудовые исследования*, 2(51), 50–58. [Zabelina, O. V., & Segreeva, M. V. (2023). Problems and risks of agency employment development in the Russian economy. *Social and labor research*, 2(51), 50–58. (In Russian.)] DOI: 10.34022/2658-3712-2023-51-2-50-58

10. Капелюшников, Р. И., & Зинченко, Д. И. (2024). *Цифровые формы занятости на российском рынке труда: дистанционная и платформенная*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. [Kapelyushnikov, R. I., & Zinchenko, D. I. (2024). *Digital forms of employment in the Russian labor market: distance and platform*. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics. (In Russian.)]

11. Попов, А. В. (2021). Масштабы и особенности распространения различных форм нестандартной занятости в субъектах РФ. *Проблемы развития территории*, 25(4), 43–62. [Popov, A. V. (2021). The scale and features of spreading various forms of non-standard employment in Russia's entities. *Problems of Territory's Development*, 25(4), 43–62. (In Russian.)] DOI: 10.15838/ptd.2021.4.114.3

12. Рязанцева, М. В. (2024). Тенденции в области гибкой занятости. *Экономика труда*, 11(5), 631–646. [Ryazantseva, M. V. (2024). Trends in flexible employment. *Russian Journal of Labour Economics*, 11(5), 631–646. (In Russian.)] DOI: 10.18334/et.11.5.120979

13. Синявская, О. В., Бирюкова, С. С., Карева, Д. Е., & Стужук, Д. А. (2024). *Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. [Sinyavskaya, O. V., Biryukova, S. S., Kareva, D. E., & Stuzhuk, D. A. (2024). *Platform employment in Russia: prevalence dynamics and key characteristics of employed*. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics. (In Russian.)]

14. Тонких, Н. В., & Камарова, Т. А. (2015). Исследование нестандартной занятости на территории

Свердловской области: методика, результаты апробации. *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*, (2), 164–172. [Tonkikh, N. V., & Kamarova, T. A. (2015). The study of non-standard employment on the territory of the Sverdlovsk Region: the methodology, the results of testing. *Herald of Omsk University Series «Economics»*, (2), 164–172. (In Russian.)]

15. Тонких, Н. В., & Камарова, Т. А. (2017). Оценка распространенности нестандартной занятости на рынке труда Свердловской области Российской Федерации по результатам социологического исследования. *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*, (2), 185–196. [Tonkikh, N. V., & Kamarova, T. A. (2017). Appraisal of precariousness distribution on labour market in Sverdlovsk region of the Russian Federation on the basis of social research. *Herald of Omsk University. Series: Economics*, (2), 185–196. (In Russian.)]

16. Чудиновских, М. В., Тонких, Н. В., & Камарова, Т. А. (2024). Платформенная и дистанционная занятость населения: анализ и прогнозы развития. *Вестник Евразийской науки*, 16(5). [Chudinovskikh, M. V., Tonkikh, N. V., & Kamarova, T. A. (2024). Platform and remote employment: comparative analysis and forecast of development. *The Eurasian Scientific Journal*, 16(5). (In Russian.)]

17. Fossen, F., & Sorgner, A. (2019). Mapping the Future of Occupations: Transformative and Destructive Effects of New Digital Technologies on Jobs. *Foresight and STI Governance*, 13(2), 10–18. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.10.18

18. Graetz, G., Restrepo, P., & Skans, O. (2018). *Technology and the Labour Market*. Special Issue on “European Association of Labour Economists, 30th annual conference, Lyon, France, 13–15 September 2018.

Okudaira, H., Takizawa, M., & Yamanouchi, K. (2019). Minimum wage effects across heterogeneous markets. *Labour Economics*, (59), 110–122. DOI: 10.1016/j.labeco.2019.03.004

19. Policardo, L., Carrera, E., & Risso, W. (2019). Causality between income inequality and corruption in OECD countries. *World Development Perspectives*, (14), 100102. DOI: 10.1016/j.wdp.2019.02.013

Дашкова Екатерина Сергеевна, д-р экон. наук, доцент, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
E-mail: dashkova-82@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-7323-0788

Дорохова Наталья Васильевна, д-р экон. наук, доцент, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
E-mail: nv_dorohova@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-7092-2623

Ekaterina S. Dashkova, Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
E-mail: dashkova-82@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-7323-0788

Natalia V. Dorokhova, Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
E-mail: nv_dorohova@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-7092-2623

Петенко Ирина Валентиновна, д-р экон. наук, профессор, Донецкий государственный университет, Донецк, Российская Федерация

E-mail: i.petenko@donnu.ru

ORCID ID: 0009-0008-7487-1083

Бунтовская Лариса Леонидовна, д-р экон. наук, профессор, Донецкий государственный университет, Донецк, Российская Федерация

E-mail: buntovskaya@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-8749-4516

Балтачеева Наиля Аскарровна, д-р экон. наук, профессор, Донецкий государственный университет, Донецк, Российская Федерация

E-mail: n.baltacheeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6531-1972

Irina V. Petenko, Dr. Sci. (Econ.), Full Prof., Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation

E-mail: i.petenko@donnu.ru

ORCID ID: 0009-0008-7487-1083

Larisa L. Buntovskaya, Dr. Sci. (Econ.), Full Prof., Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation

E-mail: buntovskaya@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-8749-4516

Nailya A. Baltacheeva, Dr. Sci. (Econ.), Full Prof., Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation

E-mail: n.baltacheeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6531-1972

Получена 16.12.2024

Получена в доработанном виде 13.01.2025

Одобрена 27.01.2025

Received 16.12.2024

Received in revised form 13.01.2025

Accepted 27.01.2025